

Государство дало понять, что не допустит перехода власти и влияния на важные сферы жизни общества от правительства и компартии к цифровым социальным платформам и иностранным фондам. А любое противоречие между прибылью частных инвесторов, в том числе иностранных, и социальным благополучием граждан КНР будет решаться в пользу социального благополучия.

Неограниченному росту IT-гигантов, как это сейчас происходит в США, были противопоставлены три приоритета: во-первых, национальная безопасность, включающая в себя контроль над данными и информацией и создание собственных технологий; во-вторых, «общее процветание» и сокращение неравенства и, в-третьих, социально-политическая стабильность.

Поддержание социальной стабильности является одной из основных целей руководства КНР, поэтому лю-

странным учебным программам, импортировать иностранные учебники и пользоваться услугами иностранных учителей.

Отрасли, которые вызывают наибольшее социальное недовольство, попадают под наибольший контроль. Как выражаются китайские власти, основное внимание уделяется проблемам, которые названы «тремя большими горами»: огромному бремени платежей населения за образование, здравоохранение и недвижимость.

Информационная сфера, Big data, социальные платформы и связанный с ними глобальный финансовый рынок — это великие силы мировой экономики. Но когда погоня инвесторов и держателей крупных пакетов акций за прибылью мешает долгосрочным планам развития страны и создает неприемлемые риски в условиях геополитического противостояния с США и начавшейся новой холодной во-

Усиливая контроль за высокотехнологичной сферой, финансами и образованием, Китай устраняет уязвимости и обретает новые стратегические преимущества

боду в развитии и освоении новых технологий и открывали новые возможности для роста. Но сейчас настал момент, когда гиганты сферы высоких технологий с капитализацией в триллионы долларов превратились в по-настоящему стратегический сектор экономики. По итогам 2020 года Alibaba, Tencent и Ant имели совокупную рыночную капитализацию в \$2 трлн и превосходили по этому показателю государственные компании страны, а также финансового гиганта Industrial & Commercial Bank of China Ltd.

Попытки китайских интернет-корпораций выйти на американские биржи, привлечь западный капитал и поделиться стратегическим управлением и цифровыми данными с иностранными инвесторами были восприняты руководством Китая как *sus bellii*. Вслед за этим последовали регуляторные ограничения деятельности и настоящий биржевой разгром.

Китайские власти начали антимонопольное расследование в отношении некоторых крупнейших технологических компаний страны. Первым пострадавшим оказалась корпорация Alibaba Group Holding Ltd, затем зареги-

стрированный на Каймановых островах интернет-гигант Tencent Holdings Ltd, занимающийся высокотехнологичным бизнесом и сферой электронных развлечений. Пришлось отвечать перед властями и онлайн-платформе доставки продуктов Meituan, и платформе поставщиков агропродукции Pinduoduo. После очереди дошла до обучающих платформ, и TAL Education Group в один миг потеряла 90% своей рыночной капитализации.

В начале июля регулятор кибербезопасности Китая заявил, что технологическим фирмам с более чем миллионом пользователей необходимо будет пройти проверку, прежде чем размещать листинг за рубежом. И под проверку тотчас же попал сервис такси Didi Global Inc. и его гигантские объемы генерируемых данных.

Социальное благополучие выше прибыли корпораций. Китайские компании сектора высоких технологий и интернет-платформы в считанные месяцы потеряли \$1,5 трлн капитализации. Значительный ущерб был также нанесен ряду крупнейших мировых финансовых компаний и инвестфондов.

бая компания или любой появившийся на успехах цифровой сферы миллиардер, чьи действия могут угрожать стабильности, попадает под прицел.

Китай дал понять, что его усилия по регулированию широких секторов экономики, которые потрясли рынки, будут глубокими и устойчивыми в течение следующих пяти лет.

В заявлении, опубликованном Государственным советом КНР, говорится, что власти будут активно работать над законодательством в таких областях, как национальная безопасность, технологические инновации, а также антимонопольная политика, с целью улучшения правовой базы, «столь необходимой для управления страной».

Китай запретил образовательным онлайн-платформам выходить на западные биржи и проводить IPO, привлекать иным способом иностранный капитал, получать прибыль и использовать иностранный контент. Руководство Китая решило, что образование должно быть государственным, и запретило цифровым образовательным платформам преподавать по ино-

йны, то что значат какие-то «жалкие» полтора триллиона долларов капитализации IT-корпораций в перспективе настоящей войны за гегемонию, за технологические стандарты цивилизации, за ресурсы, за суверенитет, за сферы восприятия, и, в конце концов, войны за будущее?

Сунь-цзы сказал: война — великое дело государства, это почва жизни и смерти, это путь существования или гибели. Это нужно осмыслить.

И может, был в чем-то прав древнекитайский стратег эпохи Сражающихся царств Вэй Ляо-цзы, сказавший, что «тот, кто мог казнить половину войска, распространял свою власть на весь мир». Усиливая таким жестким образом контроль за высокотехнологичной сферой, финансами и образованием, Китай устраняет уязвимости и обретает новые стратегические преимущества.

А пока шокированные инвесторы внимательно изучают речи председателя Си, пытаюсь понять, какая компания станет следующей жертвой китайских регуляторов. Ведь игра на понижение — это тоже биржевая игра! «Медведи» тоже хотят заработать, и эта игра продолжается ●